

КОНСЕРВАТОРИЯ

Газета для тех,
кто любит учиться

Газета Санкт-Петербургской консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова
Издается с 1939 года

№ 4 2012

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ — 150 лет!

Фото: Дмитрий Рабовский. Кадр из проекта «Оркестр Рабовского»

Стремительно меняются поколения, но остается главное — интерес к музыке. В этом юбилейном сезоне старейшему музыкальному вузу России преподнесут много самых разных подарков. Один из них перед вами — фотоколлаж «Оркестр Рабовского», созданный недавним выпускником, пианистом Даниилом Рабовским из фотографий студентов разных лет. Студенты — те, ради кого 150 лет назад затеял свое трудное, но благородное дело Антон Рубинштейн.

НОВОСТИ

ВАЖНАЯ ВСТРЕЧА

19 сентября Министр культуры Владимир Мединский и художественный руководитель Мариинского театра Валерий Гергиев встретились с ректором Консерватории Михаилом Гантваргом. Во время встречи среди прочих обсуждались вопросы капитального ремонта Консерватории. Валерий Гергиев предложил провести несколько спектаклей в театре Консерватории с условием, что средства пойдут Консерватории, а не посредникам.

КОНЦЕРТ К 150-ЛЕТИЮ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

19 сентября в Большом зале имени А. Г. Рубинштейна состоялся торжественный концерт, посвященный 150-летию Санкт-Петербургской консерватории, в котором принял участие maestro Юрий Темирканов, продиржировавший «Праздничной увертюрой» Шостаковича в исполнении Симфонического оркестра студентов Консерватории. В концерте также приняли участие выпускники консерватории — пианист Владимир Мищук, Олеся Петрова (меццо-сопрано), Ольга Пудова (сопрано), хор студентов консерватории.

На концерте присутствовали представители Правительства РФ, Администрации Санкт-Петербурга и дипломатического корпуса, выдающиеся деятели культуры и искусства.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ К 150-ЛЕТИЮ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Международный симпозиум, посвященный 150-летию со дня основания консерватории «Санкт-Петербургская консерватория в мировом музыкальном пространстве: композиторские, исполнительские, научные школы»

Окончание на стр. 2

ГЛАВНОЕ

150-летний юбилей — 1150-летнему!

На Псковской земле с 7 по 9 сентября с размахом отметили 1150-летие первого упоминания в летописи крепости Изборск и зарождение российской государственности. В праздновании приняли участие педагоги и студенты Петербургской консерватории.

Такого количества официальных кортежей в поселке не видели, кажется, со времен легендарных князей-варягов Трувора, Синеуса и Рюрика. За эти дни Изборск посетил более 10 тысяч человек.

В первый день торжеств состоялся, по словам Министра культуры РФ Владимира Мединского, «маленький подарок» — концерт солистов, хора и оркестра Большого театра, который прошел, несмотря на проливной дождь, при полном аншлаге.

Дождь не прекращался и на следующий праздничный день, что, возможно, стало причиной отсутствия заявленного в про-

грамме Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

В этот день 8 сентября не менее «маленький подарок» юбилею сделала и первая консерватория России, отмечающая свое 150-летие.

Петербургская команда, приглашенная на торжества в составе хора студентов (художественный руководитель — Н.А. России, профессор Валерий Успенский, хормейстеры — Антон Максимов и Жанна Короткая) и камерного хора (художественный руководитель — З.д.и. России

Окончание на стр. 4

Рим — Санкт-Петербург: XIX Конгресс Международного Музыковедческого Общества

Достойным вкладом в год 150-летия со дня основания Санкт-Петербургской консерватории стало участие представителей старейшего российского музыкального вуза в работе XIX Конгресса Международного Музыковедческого Общества (IMS), прошедшего с 1 по 7 июля в Риме. Члены IMS с пяти континентов собрались обсудить актуальные проблемы современного музыковедения, которые задавал общий титул форума «Musics. Cultures. Identities».

Напряженный, плотный график работы Конгресса был обусловлен не только количеством участников (более тысячи), но и тематическим многообразием заявленных научных сессий. «Музыка в советскую эпоху», «Доницетти и Верди», «Классический стиль и Бетховен: вчера и сегодня», «Музыкальная культура Северной Америки», «Стравинский и французская музыка XX века», «Междисциплинарные перспек-

тивы бразильской музыки», «Полифония Ренессанса» — далеко не полный перечень вопросов, интересующих современное научное сообщество.

В работе Конгресса приняли участие специализированные исследовательские группы (IMS Study Groups). В их числе: «Стравинский: между Востоком

Окончание на стр. 3

Окончание. Начало на стр. 1

прошел с 20 по 22 сентября 2012 года в Консерватории. В нем приняли участие представители вузов из семи стран.

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

13 сентября Театр оперы и балета Санкт-Петербургской консерватории открыл сезон оперой «Евгений Онегин» П. И. Чайковского. Спектаклем продирижировал выпускник консерватории — Народный артист СССР Юрий Симонов, художественный руководитель и главный дирижер Академического симфонического оркестра Московской филармонии.

ПРАЗДНИЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ
ФОНДА «ГАРТОВ»

В честь основания Санкт-Петербургской консерватории фонд «Гартов» выпустил на русском и немецком языках книгу о русско-немецких музыкальных связях «Музыканты и меценаты», презентация которой состоялась 21 сентября в Русском музее. Немецкий фонд «Гартов» поддерживает Санкт-Петербургскую консерваторию на протяжении 20 лет. Устраиваемые им конкурсы, мастер-классы и концерты в Германии расширяют возможности студентов в международном музыкальном пространстве. Фонд «Гартов» продолжает традиции русско-немецкого музыкального сотрудничества, одним из стратегических событий которого 150 лет назад было основание первой русской консерватории великой княгиней Еленой Павловной, августейшей родственницей герцогов Мекленбург-Стрелицких, и композитором Антоном Рубинштейном.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

Президент России Владимир Путин поздравил композитора Сергея Слонимского с 80-летием телеграммой: «Уважаемый Сергей Михайлович, примите мои поздравления с 80-летием. Выдающийся композитор и пианист, талантливый импровизатор, своим многогранным творчеством вы обогатили отечественную культуру. Созданные вами произведения стали современной классикой, вошли в репертуар российских и зарубежных исполнителей, часто звучат на международных конкурсах и фестивалях. И, конечно, особого признания заслуживает ваша плодотворная педагогическая, наставническая работа. В числе ваших учеников — целая плеяда одаренных, известных музыкантов. Доброго вам здоровья и вдохновения».

МАСТЕР-КЛАСС ШИГЕНОРИ КУДО

Всемирно известный флейтист, профессор Парижской школы музыки Ecole Normale и Токийского музыкального колледжа Шигенори Кудо 17 сентября дал мастер-класс студентам Консерватории на сцене Малого зала им. А. К. Глазунова. 18 сентября в Эрмитажном театре в исполнении Шигенори Кудо и народного артиста России Михаила Гантварга в сопровождении Камерного ансамбля «Солисты Санкт-Петербурга» прозвучали сочинения Моцарта.

ВСТРЕЧА РЕКТОРА
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СМИ

В преддверии празднования 150-летия Консерватории в Малом зале им. Глазунова состоялась пресс-конференция, на которой одной из главных тем стала тема капитального ремонта старейшего вуза России. Начальник административно-хозяйственного управления и капитального строительства Консерватории Екатерина Товстенко рассказала: «Конкурс проводится на составление исторической справки, которая ляжет в основу будущего проекта реконструкции, а также работы по обмеру и оценке состояния здания — от фасадов до внутренних интерьеров. Затем нас ждут реконструкция, реставрация и капитальный ремонт с перевооружением». Согласно предварительным договоренностям, комплексу зданий консерватории на Театральной площади планируется вернуть исторический облик 1912 года, когда они были повторно перестроены». Существенные переделки коснутся внутренних пространств консерватории. Планируется накрыть крышей два внутренних двора-atriума, присоединив их к учебному пространству консерватории, а также восстановить домовую церковь на третьем этаже, которая была закрыта в 1922 году. Отреставрированное помещение планируется использовать не только для совершения богослужений, но и как учебный класс. Проект реконструкции и реставрации консерватории должен включать в себя сооружение современного многофункционального библиотечного центра. Строительные работы, заказчиком которых выступает Северо-Западная дирекция по строительству, реконструкции и реставрации, должны начаться уже в мае-июне будущего года. По планам они продлятся 30 месяцев. Здание театра будет закрыто на весь срок реконструкции. Вынужденных переселенцев на это время вновь примет ДК имени Горького. Учебные корпуса предполагается закрывать поэтапно. Ректор Михаил Гантварг пояснил: «На улице Глинки есть пустующее здание минобороны, и мы будем просить у военных передать его нам — в подарок».

Спасибо Рубинштейну!

Анна Львовна Биркенгоф работает в консерватории с 1950 года, с тех пор как поступила в аспирантуру. По ее пособиям по сольфеджио и гармонии выучилось несколько поколений студентов. В свои 93 года она сохраняет абсолютную ясность ума, феноменальную память, молодость души, живой интерес ко всему происходящему и отменное чувство юмора, которые сумела передать своим ученикам.

• Как вы себя чувствуете?

По погоде. Хорошо себя чувствую, когда нет дождя.

• Вы помните как поступали в консерваторию?

Когда я поступила в консерваторию на музыкальный факультет, за плечами была школа при Капелле, после школы я поступила в университет на филологический факультет, поэтому в консерватории была освобождена от трудных предметов — истории партии, еще чего-то, потому что там у меня все было сдано. Помню, что экзамен по гармонии принимали Юрий Николаевич Тюлин, Николай Георгиевич Привано. Мне дали мелодию, которую я гармонизовала без рояля. Помню, когда поступила сюда, в Мариинском театре впервые поставили «Ивана Сусанина». Раз поставили, значит, я должна идти. Но у меня есть недостаток — я всю жизнь опаздываю. И на «Сусанина» я опоздала, пропустила первый хор. А нот этой оперы достать было нельзя — это же «Жизнь за царя». В консерватории деканом тогда был Семен Львович Гинзбург и он стал меня спрашивать, слышала ли я Сусанина. «Слышала». «А с чего начинается?». Я не знала, что сказать, и он решил, что я вру. А я просто постеснялась сказать, что опоздала на спектакль.

• Когда у вас возникло желание стать теоретиком?

Хорошо помню Палладия Андреевича Богданова — теоретика, музыковеда, композитора, дирижера, который преподавал в Капелле. Помню как сейчас: он идет, а мы все вокруг него. Мы его обожали. Вот от него у меня возник интерес к теории. Еще преподавал у нас гармонию дирижер Александр Александрович Егоров. После войны я пришла в консерваторию,

он меня увидел, спросил, куда я поступаю. Когда я ответила, что на музыкальный факультет, услышала от него: «Болтать хочешь?» И год со мной не разговаривал, но потом простил. В капелле у нас преподавал композитор Арсений Павлович Гладковский, которого сейчас не помнят. Он преподавал у нас анализ и задавал сочинять какую-нибудь форму, после того, как мы изучали ее на занятии. Со мной в классе была Галина Уствольская, сидела передо мной. Сочиняла я хорошо, увлеченно, и он ставил меня после Уствольской. Издан мой сборник трехголосных диктантов, в котором половина — мои сочинения, половина — из композиторской музыки, включены туда и сочинения Гладковского.

• Сольфеджио — дисциплина обязательная и жизненно необходимая для любого музыканта, хотя и немного скучноватая. Я знаю, что ваши студенты на уроках не скучают.

Я всегда очень любила сольфеджио, на этом поле много чего можно было сделать — слух развивается, память развивается. У меня всегда были очень хорошие отношения со студентами, все всегда хорошо занималось. Когда я зашла поздравить после концерта Евгения Нестеренко, который когда-то был моим студентом, он меня спросил, помню ли я, как посоветовала ему заниматься на контрабасе. Он тогда учился в техническом вузе и поступил в консерваторию на вечерний факультет. Я занималась с ними, с вокалистами, по вечерам. Он приезжал на мои занятия после практики, которая проходила где-то за городом. Он умный, талантливый, голос у него прекрасный. У меня занималась Ирина Богачева, хорошей была студенткой, пела в Оперной студии ряд партий. Сейчас в нашей Оперной сту-

дии — сплошное чужое «Лебединое озеро». А раньше у нас ставились оперы, у студентов была практика, они заканчивали консерваторию с репертуаром! В Театре очень много опер шло. Мы все, студенты, ходили туда слушать и «Евгения Онегина», и «Русалку», и «Кармен», «Пиковую даму», и «Корневильские колокола». Зал театра был шикарный — как маленький Мариинский. Вокруг партера были ложи, в каждой было по десять мест, откуда было и видно, и слышно. Я поражаюсь их инженерному замыслу. После ремонта, к сожалению, появился сельский клуб с плохой акустикой.

• Перед вами прошло несколько поколений студентов. Каковы ваши наблюдения — как они меняются с годами?

Меняюсь, наверно, прежде всего, я. Но вот, к примеру, есть у меня одна студентка из Краснодара, она поступила на платное — она была считанные разы на моих занятиях. Я поражаюсь, зачем за такие деньги в такую даль ехать и не ходить на занятия?! Даже к преподавателю, который плохо преподавал, я все равно ходила, чтобы узнать, как не надо. Мы не пропускали занятий, хотя заниматься было трудно. Не было ни чернил, ни шариковых ручек, которыми все сегодня пишут. Ручки были перьевыми, чернила мы приносили с собой.

• Какие настроения у вас в год 150-летия Консерватории?

Хочется сказать «спасибо» Антону Григорьевичу Рубинштейну. Я всегда говорю коллегам, что Рубинштейн строил Консерваторию для студентов, а не для обслуживающего персонала. Надо бы к студентам быть повнимательнее. Об этом следует помнить.

Валерий Гергиев, выпускник Ленинградской консерватории 1977 года по классу симфонического дирижирования у Ильи Мусина, в лишних комментариях не нуждается. Его имя — на устах меломанов многих стран и континентов. В канун дня рождения Alma Mater он вместе с министром культуры Владимиром Мединским встречался с ректором Михаилом Гантваргом, обсудив ряд насущных проблем и планы на ближайшее будущее.

• Вы бы хотели оказаться в Консерватории среди профессоров кафедр оперно-симфонического дирижирования?

Пока не возьму на себя такую ответственность. Сегодня я должен все свои усилия направить на то, чтобы грамотно и умело выстроить процесс запуска и дальнейшей работы нового театра, который откроется в мае следующего года. Нужно решить, кто будет отвечать за этот

громоздкий технический комплекс, за прокат огромного количества спектаклей. Нужно будет открыть около 1000 рабочих мест, и я очень рассчитываю на приток талантливой молодежи из Консерватории, из Университета.

• Мастер-классы в юбилейный год в Консерватории не планируете давать?

Когда-то я давал здесь мастер-классы, они были записаны на DVD. Может быть, мы проведем мастер-класс — мне бы очень

хотелось сегодня посмотреть, насколько готовы к работе не только будущие дирижеры, но и режиссеры, и хореографы. Может быть, я договорюсь с одним из лучших скрипачей современности Леонидасом Кавакосом о бесплатном мастер-классе. Жаль, что в Консерватории пока не нашли путей и каналов, чтобы исполнители мирового уровня считали важным приезжать сюда. Мне кажется, что не я должен стоять в артистической, чтобы просить об этом выдающихся музыкантов, которые приезжают сюда с концертами, а ректор и заведующие кафедрами должны сделать что-то, чтобы эти люди понимали, что здесь их очень ждут.

Недавно мне звонили из университета Беркли узнать, не возражаю ли я провести там через пару лет мастер-класс. Они готовы сделать все для этого, лишь бы интернет-трансляция была устроена в их университете. Разве мы не можем здесь выйти в Интернет? Просто надо захотеть и сделать. Надо уметь говорить, уметь пригласить. Но я потому и поддерживал в свое время кандидатуру Михаила Гантварга на пост ректора, что увидел в нем человека, который своим приоритетом считает возвращение утраченных позиций, укрепление некогда могучей репутации Консерватории, принятие неожиданных решений.

Знаю, что в обозримом будущем Консерватории предстоит начать капитальный ремонт. Мариинский театр готов подставить ей плечо в этот непростой период. Меня беспокоит и судьба Оперной студии, на сцене которой должны идти лучшие спектакли, но эта площадка не должна превращаться в полигон для коммерсантов.

Рим — Санкт-Петербург: XIX Конгресс Международного Музыковедческого Общества

Члены сессии «Стравинский»:

**М. А. Карр и В. П. Бенитес (Университет Пенсильвании, США),
Т. Левиц (Университет Калифорнии, США),
Н. А. Брагинская (СПбГК),
О. Б. Манулкина (СПбГК), С. И. Савенко (МГК),
Т. Б. Баранова-Монигетти (Базель, Швейцария),
О. Г. Дигонская (ГЦММК), Е. И. Фалалеева (СПбГК)**

и Западом», «Табулатуры в Западной музыке», «Музыковедение и компьютерные технологии», «Исследования в области музыки и культуры», «Музыкальная иконография в европейском искусстве», «Шостакович и его эпоха», «Cantus Planus», RIIA (Rapporti Italo Ibero Americani), RISM (Répertoire International des Sources Musicales), RIPM (Répertoire international de la presse musical), RIDIM (Répertoire

International d'Iconographie Musicale) и другие. Прозвучавшие на римском форуме доклады в той или иной мере касались одной из фундаментальных проблем современного культурного сообщества — проблемы диалога культур и взаимопонимания между художественными «мирами» как отдельных стран с их национальной самобытностью, так и целых регионов. Отправной точкой для научного поиска стали

два вопроса, вынесенные Директорией IMS во главе с Президентом Тильманом Зеебсом (Австрия) и генеральным секретарем Доротеей Бауман (Швейцария) на обсуждение XIX Конгресса в Риме: «что есть Музыка как инструмент «конструирования» различных форм культурной самобытности» и «может ли Музыка создать условия для более широкого взаимодействия разных культур, содействуя их взаимопониманию и диалогу». Генеральная тема Конгресса определила содержание докладов его участников и общую «тональность» римского форума.

Санкт-Петербургская консерватория была представлена в научной сессии «Межкультурный феномен Стравинского: современные аспекты изучения» исследовательской группы IMS «Стравинский: между Востоком и Западом» во главе с ее председателем, деканом музыковедческого факультета, зав. кафедрой истории зарубежной музыки, кандидатом искусствоведения Н. А. Брагинской. Выступив с кратким отчетом о работе исследовательской группы, Н. А. Брагинская представила собравшимся доклад на тему «Диалог культур в музыке Стравинского: проявления, фазы, истоки».

Высокий тон научного общения был поддержан другими участниками сессии, включая выступление доктора искусствоведения, профессора Московской консерватории С. И. Савенко («Стравинский и русский авангард 1960-х годов: между Востоком и Западом») и доклады зарубежных ученых: Морин Кар («После «Весны Священной»: метаморфозы Стравинского швейцарских лет»), Т. Барановой-Монигетти («Между православием и католицизмом: проблема религиозной самобытности Стравинского»), Винсента Бенитеса («Стравинский и конец музыкальной эпохи: мессианский анализ «Весны Священной» и ее воздействия на музыку XX века») и Тамары Левиц («Стравинский в Лос-Анд-

желесе»). Кандидат искусствоведения Е. И. Фалалеева (кафедра теории музыки СПбГК) осветила некоторые вопросы взаимодействия естественных языков — проблему полиязычия — в базельских рукописях Игоря Стравинского.

Достоинством завершением работы сессии стал доклад кандидата искусствоведения, доцента кафедры истории зарубежной музыки О. Б. Манулкиной на тему «Русские европейцы: вслед за Стравинским».

По окончании работы сессии известный американский исследователь творчества Стравинского Морин Кар торжественно преподнесла в дар Санкт-Петербургской консерватории свою книгу «Сказка о солдате» Стравинского: факсимиле эскизов».

«Северная Венеция» была представлена на римском Конгрессе еще двумя участниками: выпускницей консерватории, ныне старшим научным сотрудником ГЦММК им. М. И. Глинки и Архива Д. Д. Шостаковича в Москве, кандидатом искусствоведения О. Г. Дигонской и аспиранткой кафедры истории зарубежной музыки Л. О. Адэр (научный руководитель профессор Л. Г. Ковнацкая).

Заслуженный деятель искусств РФ, доктор искусствоведения, профессор Л. Г. Ковнацкая вновь была избрана членом Директории Международного Музыковедческого Общества, являясь десять лет единственным (и первым в истории!) российским представителем в составе органа управления IMS.

Обязанности Президента Международного Музыковедческого Общества в ближайшие пять лет будет исполнять д-р Динко Фабрис (Италия), а место проведения следующего, XX Конгресса IMS, по традиции, путем открытого голосования на Генеральной ассамблее определили члены IMS: грандиозный музыковедческий форум 2017 пройдет в Токио.

Елена ФАЛАЛЕЕВА

ШЕСТЬДЕСЯТ ИЗ ПОЛУТОРАСТА

Консерватория в моей жизни. Листки воспоминаний

Заглавие требует объяснений. Автор формально не работал в консерватории ни дня. Но шесть десятилетий личной биографии оказались так тесно слиты с историей любимой Alma Mater! И я, не обинуясь, ставлю притяжательное местоимение моя рядом с ее славным именем.

Притяжение к консерватории я ощутил еще в школьные годы. От Нарвских ворот до Театральной площади трамваем добирался за 12-15 минут, но и пешком — после концерта, в беседе с друзьями-одноклассниками о только что услышанном — путь казался недалеким. Уже были мы — спасибо родителям и музыкальной школе — абонементодержателями Большого, а с 1949 года и Малого залов филармонии, а все же как-то по-особенному любили Зал имени Глазунова за его почти домашнюю атмосферу. Да и выступали там, в очередь с преподавателями, студенты, среди которых были наши старшие товарищи, вчерашние соученики. С их помощью случалось бывать не только на вечерних «афишных», но и на учебных концертах класса того или иного педагога — вот когда лучше всего постигалось на слух, буквально осязалось понятие исполнительской школы. А выпускные экзамены, проходившие в этом же зале, запомнились порой ничуть не менее ярко, чем гастроли иных знаменитостей...

Помню восторг зала, вылившийся в долгие аплодисменты, когда Юрий Аранович дирижировал на государственном экзамене «Прелюды» Листа. А рядом — не по времени, ибо в памяти все смешалось и, если не перелистывать старые программки, то на-

славляется одно на другое — рядом по силе и значимости впечатлений встреча Глена Гюльда со студентами и преподавателями консерватории, когда он, кажется, после ричеркара или токкаты Яна Свелинка сыграл Первую сонату Альбана Берга.

Мы слушали здесь и тех, кто часто выступал в филармонических залах: П. А. Себрякова, Ю. В. Брюшкова, Н. И. Голубовскую, В. В. Нильсена, Н. Е. Перельмана, М. И. Ваймана, Б. Л. Гутникова, Ю. М. Крамарова... Но не менее яркие впечатления оставались от концертов педагогов, преимущественно игравших «у себя дома», в консерватории — В. Х. Разумовской, Г. М. Бузе, М. Я. Хальфина, А. Д. Логоратьева... Уже много позже узнал от Бориса Ивановича Тищенко, что именно Андрею Владимировичу Кондратьеву мы обязаны впервые услышанной в концерте его класса полуподпольной Четвертой симфонией Шостаковича! В разгар хрущевской «оттепели», году в 1957-1958-м, студенты-пианисты первого курса Борис Тищенко и Вадим Жерехов сыграли в глазуновском зале первую часть симфонии в авторском переложении для двух роялей. Какой это был для нас, любителей, едва трогавших «перстами робкими» единственно доступный клавир симфонии (в издании Муз-

фонда 1946 года), праздник! А через три года в конференц-зале консерватории, в уютной «девятке», таинственная Четвертая симфония прозвучала в двухрояльной версии уже целиком — за роялями студент четвертого курса Борис Тищенко и профессор Анатолий Никодимович Дмитриев. Спустился еще год мчимся в Москву, чтобы в кауну Нового 1962 года услышать Четвертую наконец-то в оркестре под рукой Кирилла Кондрашина.

Александр Наумович Должанский — блистательный ученый, был столь же мудрым наставником молодежи. Его слово о музыке — в филармонии ли, в зале Глазунова, на семинарах начинающих критиков — будило мысль, он был нашим любимцем. Помню, как по просьбе Должанского, нас — любителей, группу рецензентов из его семинара — пригласили в сентябре 1957 года в Дом композиторов на первый показ Одинадцатой симфонии Шостаковича. Автор сыграл ее на рояле в четыре руки вместе с московским коллегой композитором Михаилом Мееровичем. После исполнения Должанский нам сказал: «Ну, вот теперь вы, матери аматеры, можете хвастаться, что были на премьере симфонии Шостаковича, как современники Чайковского с гордостью вспоминали премьеры «Пиковой дамы» и Шестой симфонии».

Как когда-то на лекции знаменитых университетских профессоров, шли не только студенты, но и «сторонняя» публика, так мы — будущие инженеры, математики, физики, врачи — любыми возможными путями (благо в те времена вход в консерваторию был более свободный) стремились в класс А. Н. Дмитриева, когда он за роялем показывал «запрещенную» музыку — будь то Восьмая симфония Шостаковича или «Воцтек» Берга. До сих пор в ушах его поразительная игра по партитуре: как он «выигрывал» и голоса, и фактуру, как подпевал, если рук не хватало, что при этом говорил, переводя дух и обращая наше внимание на какую-то существенную деталь... А разве можно забыть Уроки Музыки (именно так — оба слова с большой буквы!) в дирижерском классе Н. С. Рабиновича, куда набивались не только будущие дирижеры, но и все, кого привлекала бездонная эрудиция мастера! Как не забыть и премьеру Третьей симфонии Малера со студенческим оркестром под его управлением...

Когда спустя годы, продолжая свою первую стезю физика, я стал студентом-заочником консерватории, мне повезло вновь встретиться и со старшими мэтрами, и со сверстниками, коим на сей раз сдавал экзамены и зачеты. С незабвенными Е. М. Орловой, Е. Ф. Бронфин, Е. А. Ручьевской, П. А. Вульфусом, М. С. Друскиным, А. Н. Дмитриевым, Ю. А. Фаликом, со здравствующими ныне моими дорогими коллегами. Когда пришла пора, порог любимой консерватории переступили оба моих сына. Еще одно веское оправдание притяжательного местоимения: моя. Моя консерватория!

Иосиф Райскин

Окончание.
Начало на стр. 1

150-летний юбилей — 1150-летнему!

и Карелии, профессор Станислав Легков) консерватории, подготовила кантату Прокофьева «Александр Невский» для меццо-сопрано, хора и оркестра. Вместо Елены Образцовой, которая не приехала в Изборск, «Мертвое поле» спела солистка Большого театра — меццо-сопрано Светлана Шилова. В исполнении кантаты приняли участие также академический хор Псковского областного колледжа искусств им. Н. А. Римского-Корсакова и симфонический оркестр Псковской филармонии. За пультом в этот вечер стоял ее художественный руководитель и главный дирижер, выпускник нашей консерватории Геннадий Чернов. Концерт проходил в Старом Изборске на плато над

Городищенским озером. Для этого в живописной Изборско-Мальской долине установили сцену и соорудили зрительный зал под открытым небом на 1500 мест. К вечеру дождь прекратился, и небо прояснилось. На торжественном концерте, как и накануне, был полный аншлаг...

Перед началом концерта публику и артистов приветствовал министр культуры РФ Владимир Мединский.

Затем на сцену вышла «гордость Псковской земли» — специальная гостья торжества, солистка Венской оперы, псковичанка Олеся Головнева. Свое выступление она начала с арии Оксаны «Что людям вздумалось расславить, что хороша я...» из оперы «Ночь

перед Рождеством» Римского-Корсакова. Далее следовала Сцена письма Татьяны и Заключительная сцена из оперы «Евгений Онегин» Чайковского. Публика восторженно аплодировала своей знаменитой землячке. Основная же часть концерта была посвящена монументальному полотну — Кантате Сергея Прокофьева «Александр Невский». Впечатление грандиозного действия, а также соответствия гениальной музыки и великолепного исполнения многократно усиливалось как мощными динамиками, установленными на открытом воздухе, так и невероятной красотой ландшафта Изборско-Мальской долины. Публика сидела спиной к пригорку, на котором расположено кладбище, и не могла ощущать то, что испытали артисты, стоящие на сцене лицом к этому старинному погосту. И когда грянул хор «Вставайте, люди русские», обращенный как к сидящим перед ним живым, так и к мертвым, лежащим за ними на погосте, невольно вспомнились слова «... И гробы отверзлись: и многие тела усопших святых воскресли». Единственный сольный номер в кантате — «Мертвое поле» — скорбь Родины о погибших, воплощенная в символическом образе невесты, оплакивающей «славных соколов, женихов своих, добрых молодецов», с большим чувством исполнила Светлана Шилова. Оркестр Псковской филармонии достойно справился не только

с сольными номерами, но и с труднейшим аккомпанементом.

Самых добрых слов благодарности заслужили артисты сводного хора, и в первую очередь коллективы нашего вуза, на чьи плечи легла основная нагрузка. Их великолепное выступление было обеспечено профессиональной и крайне ответственной предварительной работой, проведенной Станиславом Легковым, Валерием Успенским и Антоном Максимовым. Всего две репетиции с оркестром во Пскове, отведенные для столь масштабного сочинения, не помешали петербургским музыкантам показать во всем блеске свой высокий профессиональный уровень. Исполнение кантаты стало центральным событием праздничного вечера, о чем недвусмысленно свидетельствовали нескончаемые аплодисменты публики.

Завершился праздничный концерт исполнением хора «Славься» из оперы Михайла Глики «Жизнь за царя». Овациями, летевшими над плато Городищенского озера в Старом Изборске, консерваторские артисты насладиться не смогли — торопились попасть в Петербург до закрытия метро. К сожалению, им это не удалось: автобус опоздал. Зато в их и наших сердцах надолго сохранилась встреча с 1150-летним юбилеем на Псковщине...

Павел ЕГОРОВ,
кафедра специального фортепиано

Быть нужным — особая привилегия...

Началась осенняя, юбилейная серия концертов «Первая Российская консерватория: имена и памятные даты». Вечер 7 сентября в Малом зале им. А. К. Глазунова был посвящен композитору, профессору, народному артисту России Владиславу Александровичу Успенскому (1937-2004). «Концерт-воспоминание о любви, о творчестве, о коллегах и друзьях» провела вдова композитора, профессор кафедры режиссуры музыкального театра Ирина Евгеньевна Тайманова.

Концерт-воспоминание, концерт-посвящение... Сложно найти слова, которые способны до конца выразить чувство тепла и благодарности за этот сказочный вечер! Какое значительное отличие от «классических» концертов, когда играют музыку великих, но далеких — во времени и пространстве — композиторов! Невозможно — пусть даже на несколько минут! — стать Бахом, Шубертом, Чайковским настолько, чтобы понимать чувствовать музыку, как они: дистанция настолько неизбежна, насколько невозможно повторить исторический и духовный контекст, в котором создавались и исполнялись их произведения. Музыку же Владислава Александровича Успенского на концерте оживляли его современники, коллеги, друзья, знавшие, «что и как он делал»: И. М. Тайманова, И. П. Богачева, Е. С. Гаудасинская, И. М. Тайманов, М. Х. Гантварг, Наталья Карасева, Алексей Лобиков и, конечно же, Большой симфонический оркестр Театра оперы и балета консерватории под управлением Алима Шахмаметьева.

По вдохновенному зову Ирины Евгеньевны Таймановой оживала история, очерчивая в именах и лицах творческие и жизненные пути Владислава Александровича. От Д. Б. Кабалевского, предсказавшего шестнадцатилетнему Успенскому большое

музыкальное будущее, и Г. С. Фрида — его воспитателя в музыкальном училище при Московской консерватории — к Б. А. Арапову и Д. Д. Шостаковичу, к которому Успенскому посчастливилось попасть в аспирантуру. От блестящего консерваторского окружения в годы учебы (Е. А. Мравинский, М. Л. Ростропович, М. И. Вайман, П. А. Серебряков и многие другие) — к присутствовавшим в зале современникам, среди которых — С. М. Слонимский и Г. О. Корчмар. Но своеобразным лейтмотивом — Шостакович.

К сожалению, технические неполадки не позволили увидеть уникальные кадры, на которых Шостакович в интервью Галине Поздняковой говорит об Успенском. Их имена сегодня много раз произносились рядом. «Они даже похожи — своей интеллигентностью, своей щедростью, своей добротой...» — так начала Ирина Петровна Богачева музыкальное приношение «самому бережному учителю», исполнив два шостаковичевских прочтения поэзии Марины Цветаевой («Поэт и царь» и «Нет, бил барабан»). После Гаврилина (проникновенное «Простите!» — «исповеди, которая была бы так близка не только ему самому и Шостаковичу, но и Успенскому») музыкальное слово было передано герою вечера. Дух молодости и озорства, как в Первой симфонии Шостаковича или его Первом

фортепианном концерте, ожил в Концертино для тромбона с оркестром в исполнении Алексея Лобикова. Это — Успенский-студент, ищущий и увлеченный. Шостаковичу — страстному футбольному и шахматному болельщику — принадлежала идея Концерта для двух фортепиано с оркестром, исполненного И. М. Таймановым и Н. Карасевой. Равной с Шостаковичем трагической глубины и эмоциональной силы достигла «Музыка для скрипки и камерного оркестра», буквально рвавшая струны и души под руками Михаила Ханоновича Гантварга, ради этого концерта отменившего два выступления в Будапеште. (Да простится автору этих строк невольное восклицание, но разве не в том высшая степень сотворчества композитора и исполнителя, когда в звучании «Музыки...» у слушателя изживаются собственные тревожные думы и облегчается боль СВОЕГО сердца?) Перу Успенского также принадлежит необычное сочинение, посвященное Шостаковичу, — «Памяти исполнения Седьмой симфонии».

Столь разная музыка (не забудем о заключавшей концерт сюите из балета «Летят журавли») — и принадлежит одному и тому же автору... О такой универсальности и, в некоторой степени, парадоксальности природы композитора — и в повседневной жизни, и в творчестве — не раз заходила речь.

На портрете композитора заметна эта дихотомичность: мягкая улыбка — и внимательный взгляд, расслабленный изгиб руки — и собранность и сдержанность позы... Владислав Александрович вместе с Борисом Ивановичем Тищенко и Сергеем Сигитовым притягивал к себе самых одаренных людей разных творческих профессий: среди них И. Бродский, М. Шемякин, Я. Гордин, А. Кушнер и многие другие. Умение связать общим делом столько разных и непохожих индивидуальностей — свойство природы общительной и импульсивной. Но, по воспоминаниям Ирины Евгеньевны, в том, что было сугубо личным, касалось сокровенных уголков творческого мира, он был замкнут, закрыт от окружающих, доверяя свои потаенные думы одной лишь музыке. Так, скрытая от чужих глаз духовная жизнь глубоко верующего христианина, каким был Владислав Александрович, привела его к написанию величественного триптиха — «Всенощное бдение» (1990), «Литургия» (1991) и «На исход души» («Панихида», 1992).

Равное желание и умение работать во всех жанрах, писать для кино и театра, создавать масштабные симфонические полотна и вокальные миниатюры, оперы и мюзиклы — пожалуй, одно из самых главных свойств Успенского-художника, привлекающее к его творчеству многих и многих слушателей. «В том жизнь композитора, что он нужен своим слушателям; быть же нужным своим коллегам — особая привилегия: лучшим подтверждением этим словам Ирины Евгеньевны Таймановой был полный зал и аплодисменты публики, исполненной благодарности за встречу с замечательным русским композитором — Владиславом Александровичем Успенским.

Дарья ВАРУЛЬ, III курс МФ

Очарование воспоминаний

В рамках празднования 150-летия со дня основания Консерватории в Малом зале имени Глазунова состоялся концерт Ирины Богачевой и воспитанников ее класса.

Профессор кафедры режиссуры Ирина Тайманова сконструировала действие в жанре телеочерка с подробным рассказом о жизни певицы и изящным «представлением» вокальных номеров. Фрагменты из телефильмов с участием Ирины Петровны привносили в повествование ретро-нотки и создавали атмосферу изящную, почти винтажную, незримо перетекающую в глубоко личное воспоминание о чем-то бесконечно значительном и дорогом.

Борис Пинхасович и Александра Кабанова взорвали зал «здравницей» любимому педагогу на тему дуэта Папагено и Папагены из моцартовской «Волшебной флейты». Петь в одном концерте вместе с Богачевой — задача

для молодых певцов непростая, однако Пинхасович, Кабанова и Олеся Петрова стали без преувеличения хэдлайнерами вечера, царией которого была Примадонна. Свежесть голоса Ирины Богачевой, его обволакивающая красота заставляют вспомнить о познавшей тайну вечной молодости Элине Макропулос. Вот только в отличие от взбалмошной героини Карла Чапека, певица не устает от жизни, да и тайны вокального долголетия и непреходящей женской прелести открыты ею самостоятельно. В концерте прозвучали хиты репертуара артистки: Сцена опьянения Перикола из одноименной оперетты Ж.-Ж. Оффенбаха, Песня Лауры («Оделась туманом Гренада...») из «Каменного гостя»

А. Даргомыжского, Хабанера («Кармен» Ж. Бизе) и Ария Екатерины («Петр I» Андрея Петрова) — яркий фрагмент партии, первой исполнительницей которой Ирина Петровна стала в 1975 году...

«Разносортница» музыкальных стилей и женских образов складывалась в объемную мозаику, каждая деталь которой пленяла своей самодостаточностью. Цветов от публики было ожидаемо много, но отношение к каждому (!) букету со стороны Ирины Петровны было трепетным и благодарным, свойственным всем большим артистам, и, напротив, утраченным современным исполнителями... Олеся Петрова виртуозно справилась со сложнейшей арией Иоанны из оперы П. Чай-

ковского «Орлеанская дева» — большое плотное меццо-сопрано переливалось роскошными гранями, звучало волнующе и напевно. Уверенно шествующий по дороге к серьезной оперной карьере Борис Пинхасович порадовал редко звучащей арией Пьеро из оперы Эриха Корнгольда «Мертвый город» — исполненной чувственно и практически безукоризненно (изумительное «тающее» piano) и сорвал заслуженный шквал аплодисментов арией короля Альфонса из «Фаворитки» Доницетти. Нежная и очаровательная Александра Кабанова («Сашенька», как с нескрываемой любовью называла ее Ирина Евгеньевна Тайманова) при свойственных юности вокальных недостатках словно «обволакивала» сцену редкой женственностью и мягкостью. Крупное сопрано звучало порою резко, порою чрезмерно «обильно», но артистизм молодой певицы «зашкаливал», выдавая в ней одаренную и прилежную ученицу своего Профессора...

Светлана Рухля